

Министерство образования и науки Российской Федерации
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

«ПЕТРОЗАВОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ПетрГУ)

Институт филологии
Кафедра
классической филологии,
русской литературы и
журналистики

Курсовая квалификационная работа
ТЕМА “ЖИВОЙ ЖИЗНИ” В РУССКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ТРАДИЦИЯХ
XVII - XIX ВВ.

ВЫПОЛНИЛ:

Студент 2 курса

12204 группы

МАРТЫНЕНКО

Владислав Андреевич

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ:

д. филол. н., профессор

КУНИЛЬСКИЙ

Андрей Евгеньевич

«___» _____ 2020 г

Петрозаводск

2020

Оглавление

Введение.....	2
Глава 1.....	4
Глава 2.....	10
Глава 3.....	14
Глава 4.....	17
Заключение.....	22
Список использованной литературы.....	23

Введение

Термин “живая жизнь” в русской литературе встречается достаточно часто. Однако изучением его в литературоведческой среде мало кто занимался. А он, тем не менее, встречается в ней с явными частотой и закономерностью, и вероятно, что необычная форма его совсем не случайна и имеет некую философскую подоплеку. Более того, термин сильно сопряжен со взглядами авторов на жизнь и концепцией жизни в отдельных литературных произведениях. Изучение термина “живая жизнь” просто необходимо для понимания русской литературы и развития литературоведческого сообщества.

На данный момент никто не может сказать, откуда точно пришел этот термин, так как предыдущие заявления о том, что он якобы пришел из критики творчества Льва Толстого модернистами XX века, - эти сведения явно ошибочны. А.Е. Кунильским давно доказано, что словосочетание это употреблялось многими видными русскоязычными авторами еще в XIX веке. Однако о происхождении термина А.Е. Кунильский делает лишь предположения. Основное из них - термин имеет немецкие корни, поскольку употреблялся вначале поклонниками немецкоязычной литературы, такими как, например, Жуковский, Языков, Герцен, Тютчев и А. Григорьев. Это предположение основывается и на статье В.Н. Фойницкого “Об источнике выражения “Живая жизнь””¹.

Поскольку история термина до сегодняшнего дня в должной степени не изучена, и поскольку рассматривать его нужно не как простое заимствование, а скорее как составляющую натурального течения в философии, необходимо, во-первых, понимание того, что работа будет иметь междисциплинарный характер, соприкасаясь как с лингвистикой, так и с философией, литературоведением и корпусной лингвистикой, а во-вторых, четкое представление целей и задач, вместе со следованием по намеченному пути, чтобы, не дай бог, не уйти в сторону от искомого, затерявшись среди обилия материала.

1 - Фойницкий В.Н. Об источнике выражения “Живая жизнь”// Русская речь. 1981. № 2. С. 10-11.

Главной целью будет для нас нахождение первых употреблений термина, вместе с общим изучением среды, в которой он употреблялся, а также отслеживание пути и метаморфоз термина с момента появления и до конца XIX века.

Для этого нам придется ознакомиться с немецкой литературой, рассмотреть ее тенденции, выявить частоту употребления термина, его значение в книге, ознакомиться с историей и мотивами его автора. Затем следует отследить его путь, понять, что сохранилось в нем от начального значения и что появилось нового после того, как он ассимилировался на русской почве.

В своей работе мы будем опираться на исследования профессора А.Е. Кунильского, расширяя их сферу, особенно в области немецкой философии, в меньшей степени русской литературы и журналистики. Мы перепроверим точку зрения В. Н. Фойницкого. Опираемся на труды величайших немецких и русских писателей и философов: Шиллера, Арндта, Жуковского и тд... Мы изучим оригинальный текст книги Иоганна Арндта “Об истинном христианстве” и познакомимся с ее переводами на русский язык.

Из всей обработанной информации нам нужно будет составить представление о философской традиции, сопровождающей термин, а также истории самого термина и самой философской традиции. В работе нам придется прибегнуть к помощи национальных корпусов немецкого и русского языков, к наработкам А.Е. Кунильского, немецкоязычным и русскоязычным источникам, в которых мы обнаружим этот термин.

Глава 1

“В развитии художественной словесности бывают периоды, когда процесс внутренней эволюции какой-либо национальной литературы приводит ее к общественной коллизии, уже нашедшей свое выражение в творчестве писателя другой национальности”.

Юрий Лотман¹

Влияние немецкой литературы, философии и, в общем-то, просветительской назидательности, присутствовавшей в этих и прочих отраслях знаний и искусств (зачастую переплетающей различные виды наук или искусств) на русскую мысль, особенно XIX века, в данный момент тема весьма неизученная, но, однако, бесспорная. Недавно в оборот вошел термин “бидермейер”, именующий именно эту экспансию. Явление это скорее историческое, возникшее в противовес французским социальным идеям. Именно оно заставляло видных русских деятелей черпать идеи именно у немецкого ума, еще раньше обособившегося от французского влияния, и мыслящего в противоположном направлении.

Но вот насколько глубоко отечественные мыслители того времени прониклись немецким примером, этот вопрос остается открытым, поскольку, в ряде случаев, проникались очень даже глубоко, но при том, по неизменной традиции, взяли как есть и использовали как основу уже для своей, для нашей русской мысли. Так и произошло с “живой жизнью”. Теперь уже нет смысла межевать ее на свою и чужую. Однако историю этого необычного термина изучить все-таки необходимо, хотя бы из-за его необычности, не говоря уже о значении для русской словесности.

1 - Лотман Ю.М. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. IV (Новая серия). Тарту, 2001. 349 с. — С.9

Термин “Живая жизнь” появляется в русской литературе в первой половине XIX века. А.Е. Кунильским установлено, что первое употребление датируется 1829 годом¹. В стихотворении Н.М. Языкова есть такие строки

Могучий бог ведёт меня далече
От вас, моих сограждан-бурсаков!
Найду ли где поэзию трудов,
Наш дивный быт и пламенное вече,
Живую жизнь и мысли без оков?²

Впоследствии этот термин будет популяризирован в русской литературной среде. Его станут употреблять такие ее деятели, как Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.А. Некрасов, Н.С. Лесков, и список этот можно продолжать...

Вот, например, как употребляет этот термин Некрасов в поэме “Мать”:

“Все те же вы - и нива, и народ...
И ты же все - река моя родная...
Заметил я новинку: пароход!
Но лишь на миг мелькнула *жизнь живая*”³.

1 - Кунильский, А.Е. Тема "жизни" в русской литературе XIX века и у Достоевского [Текст] / А.Е. Кунильский. — Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2019. — 148с.

2 - Языков Н.М. Стихотворения и поэмы. Л. 1988. — С.238.

3 - Н. А. Некрасов. Полное собрание сочинений и писем в 15 томах. — Л.: «Наука», 1981. — Том 4.С. 2.

Н.С. Лесков тоже пользовался “живой жизнью”, употребив ее в своей “Автобиографической заметке”, говоря о своем отце так:

“Он был человек умный, и ему нужна была **живая**, умственная **жизнь**, а не маленькое однодворческое хозяйство, в котором не к чему было приложить рук”¹.

А вот как употребляет “живую жизнь” М.Е. Салтыков-Щедрин в “Пошехонских рассказах (вечере шестом)”:

“Поэтому «конец концов» представляется столь отдаленным, что люди, для которых **живая жизнь** не составляет праздной мечты, не считают даже возможным рассчитывать на него: «Придет «конец», да не при нас и не для нас...»”²

Процитируем и Ф.М. Достоевского, творчество которого стало кульминацией идеи “живой жизни” и отправной точкой для изучения концепта. В “Дневнике писателя” за декабрь 1876 год есть строчка: “Словом, идея о бессмертии — это сама жизнь, **живая жизнь**, ее окончательная формула и главный источник истины и правильного сознания для человечества.”³

Поскольку и этих имен нам вполне хватит для того, чтобы хоть немного представить великий масштаб этого термина и больше в нем не сомневаться, и поскольку работа эта о происхождении “живой жизни”, то мы, пожалуй, сразу оставим все поздние примеры употребления термина и перейдем к самым первым.

Интересно, то, что термин “живая жизнь” появляется в русской литературе именно в 1829 году. Интересно тем, в первую очередь, что в том же году в свет вышел первый русский перевод “Мессинской невесты или братьев врагов” Ф. фон Шиллера. В оригинальном тексте пьесы фигурирует фраза “живая жизнь”.

1 - Лесков Н. С. Автобиографические заметки. Воспоминания: документально-художественная литература — М.: Директ-Медиа, 2010. С.12.

2 - Салтыков-Щедрин. М.Е. Собрание сочинений в 20 томах. М.: Художественная литература, 1973. Т. 15. Кн. 2.С. 134.

3 - Достоевский Ф.М. Дневник писателя. — СПб.: Издательский дом “Азбука-классика”, 2008. С. 234.

Mir gefällt ein lebendiges Leben,
Mir ein ewiges Schwanken und Schwingen und Schweben
Auf der steigenden, fallenden Welle des Glücks¹.

[Нем. “Мне нравится живая жизнь
Мне нравится бесконечное колебание, раскачивание и плавание
На восходящей и ниспадающей волне счастья”]

О том, что термин “живая жизнь” пришел в русскую литературу именно через Шиллера говорилось во втором номере журнала “Русская речь” от 1981 года в статье В.Н. Фойницкого “Об источниках выражения живая жизнь”² В.Н. Фойницкий правда не совсем точно указывает место выражения в пьесе. В статье сказано “Там есть строка: “Жизнь в ней живая!””. На самом же деле фраза эта принадлежит “одному из хора”, солирующему отдельно, и не обращающемуся ни к какой женщине. Конечно, эта неточность может вызвать трудности и принижает философичность шиллеровской фразы и ее идейность, но в целом факт остается фактом. У Шиллера действительно есть “живая жизнь”. Пьесы Шиллера пользовались огромнейшей популярностью у просвещенного русского общества начала XIX века. Наконец поэт Н.М. Языков закончил Дерптский университет, где все преподавание велось на немецком языке, и пьес Шиллера не знать просто не мог.

Сравнение жизни с накатывающей волной очень напоминает шекспировское. В принципе мотивы обоих авторов похожи, недаром, например, В.А. Жуковский разрывался между этими двумя авторами, увлекаясь попеременно то одним, то другим. В частности этот образ Шиллера мы можем рассматривать как интерпретацию Шекспира.

1 - Friedrich Schiller: Die Braut von Messina oder Die feindlichen Brüder. Ein Trauerspiel mit Chören, Reclam-Verlag, Stuttgart 1997.

2 - Фойницкий В.Н. Об источниках выражения “живая жизнь”// Русская речь. 1981. №2. С.11.

В делах людей прилив есть и отлив.
С приливом достигаем мы успеха,
Когда ж отлив наступит,
Лодка жизни по отмелям несчастья волочится.
Сейчас ещё с приливом мы плывём -
Воспользоваться мы должны течением,
Иль потеряем груз.¹

Если с образом волны все примерно ясно, то с “живой жизнью” следует еще разобраться. Потсдамский университет в октябре 2010 года выпустил биографию Ирме Кертеса, где издатели сначала употребляют термин “живая жизнь”, а затем объясняют, что это фраза заимствованная у Шиллера, где подчеркивает “подлинные неопределенность и беспредел жизни”². Мнение это весьма интересное, но спорное, и нам определенно есть что сказать и даже возразить по этому поводу. Немного позже мы вернемся к мотивам Шиллера и рассмотрим их более основательно.

Пока же вернемся к первому употреблению термина “живая жизнь” в русской литературе. Пальма первенства здесь принадлежит, как уже было сказано, Н.М. Языкову. Перевод А.Г. Ротчева “Мессианской невесты” Шиллера, вышедший в том же году, был неточен, как это обычно и случается с переводами, и не содержал в себе фразы “живая жизнь”. Выглядел он следующим образом:

1 - Юлий Цезарь. Перевод М. Зенкевича // Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах. М.: Искусство, 1959. Т. 5. С. 219-323.

2 - Bernhard von Sarin Ein Leben als Artikulation: die anthropologische Ikonographie der Schriften von Imre Kertész (Deutsch)//Broschiert. Potsdam 2010.

“Бурную жизнь я, родясь, полюбил
Страсти рождение, безмолвие и пыль,
Море покоя и волны горами,
Счастье на коих летит перед нами¹”.

На данный момент именно эта точка зрения на счет пути “живой жизни” не то, чтобы самая популярная, но скорее единственная. Теперь, когда мы доподлинно изучили ее, можно заметить, что она вполне правдоподобна и аргументирована. Казалось бы, тут все логично: если А. Ротчев и не перевел Шиллера дословно, то другие, может лучшие переводчики и еще большие поклонники творчества Шиллера обязательно исправили бы этот недочет и еще больше заинтересовались бы оригиналом от неточности этого перевода. Тогда нашу научную работу можно было бы на том и заканчивать, если бы все и в действительности было так гладко, и если бы ответ этот на вопрос об истории “живой жизни” был бы исчерпывающим, и, наконец, если бы в библиотеках передовых русских писателей не было бы других изданий, содержащих термин “живая жизнь”, возможно, более любопытных, чем даже шиллеровская “Мессинская невеста”. А скорее всего, что некоторые из отечественных авторов, конечно владевшие немецким языком, неоднократно встречались с этим термином.

В следующей главе нашей работы мы рассмотрим другие случаи употребления термина “живая жизнь” в немецкой литературе.

1 -И.Ф. Шиллер Мессинская невеста: Трагедия Шиллера / Пер. А. Ротчев. — М.: Типография Семена Селивановского, 1829. — С. 17.

Глава 2

“И когда скажут нечестивому:
“Смертью умрешь”, - и обратится
от греха своего, и сотворит суд и
правду, и залог отдаст, и
похищенное возвратит,
беззаконник в заповедях жизни
ходить будет, так, чтобы не
сотворить неправды, жизнью жив
будет и не умрет”. (Иез 33,14-15)

святитель Тихон Задонский¹

По данным национального корпуса немецкого языка² первое употребление термина “живая жизнь” (нем. *das lebendige Leben*) датируется 1610 годом. Встречается оно в труде немецкого богослова времен реформации Иоганна Арндта³.

Нами здесь не просто так приведена цитата святителя Тихона Задонского с похожим выражением. Дело не только в том, что церковнославянский оригинал здесь “жизнїю поживеть”, то есть просто “будет жить”, что мы и наблюдаем во всех остальных переводах и адаптациях Иезекииля, и дело не только в том, что это получилось очень похоже на интересующую нас фразу. Тихон Задонский сам был большим поклонником Иоганна Арндта, рекомендовал читать его книгу “Об истинном христианстве”⁴ сразу после Библии, а в остальные книги, как в гости ходить.

1 - Святитель Тихон Задонский, Полное собрание творений. Том 3. Издательство сестричества во имя Святителя Игнатия Ставропольского, 2009 г. Об истинном христианстве, Книга 1

2 - Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache: Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften (BBAW)[электронный ресурс] URL:dwds.de (дата обращения 03.04.2020)

3 - Johann Arnd. Fünff geistreiche Bücher vom wahren Christenthum. Leipzig. 1686.

4 - см там же

Когда же книга Арндта, в 1743 году, попадает под синодальный запрет из-за обвинений в мистицизме, святитель Тихон Задонский создает в 1776 году свой вариант “Об истинном христианстве”⁴. Скорее всего, это не простое совпадение, а восприятие Тихоном Задонским идей Иоганна Арндта о живой вере и новой жизни в вере.

Сам же оригинальный текст Иоганна Арндта выглядит следующим образом.

“Er ist aller schönen dingen, Schönheit
aller lieblichen dingen, Lieblichkeit,
aller lebendigen Leben
Er ist alles¹”

[нем. Он есть все прекрасные вещи, сама красота
все милостивые вещи, сама милостивость,
вся **живая жизнь**,
Он есть все]

Объяснение столь необычной фразе, особенно для XVII, можно найти в той же книге. Иоганн Арндт пишет:

"Weil Gott alle lebendige Dinge gemacht hat, so muß er selbst das Leben seyn"
[нем. Если Бог сотворил все живые вещи, то он сам должен быть жизнью.]

Таким образом нам становится понятно, почему богослов называет Бога “живой жизнью”. В начале XVII века слово “жизнь” встречается в немецкой литературе с частотой 500-600 употреблений в год, что вдвое превышает нынешнюю. (по данным нац. корпуса немецкого языка) Однако мысли И. Арндта были в принципе очень революционны для его времени. Пережив эпидемию чумы и претерпев невзгоды религиозных войн, И. Арндт пытается взглянуть на веру глубже. Сказывается и то, что он не всегда был богословом, но начинал как врач, увлекавшийся натурфилософией. Близкая смерть, обошедшая стороной молодого И. Арндта навсегда обратила его к вере.

1 - Johann Arnd. Fünff geistreiche Bücher vom wahren Christenthum. Leipzig. 1686.

2 - см. там же

К тому времени и протестантизм, в своей борьбе за существование, успел уже заостряться в догмах, тем самым отдаляясь от народа. Сам же Арндт всегда пытался смотреть глубже любых современных ему учений. И если считать за камень преткновения вопрос о прощении: верой ли или же добрыми делами можно заслужить его - то Арндт считал и то и другое неотъемлемой частью обновленного в вере человека, который, отрекаясь навсегда от греховного, становится субъектом, исполняющим волю божью. Но если человек верит мало или же не совершает благих дел, то вера его неистинная. Человека же И. Арндт считал существом греховным от рождения, но могущим вступить в союз с Богом. Таким образом Арндта можно назвать немецким “почвенником”, стремящимся помирить расколотое общество с помощью демократизации разделяющих его идей.

В итоге И. Арндт создает новое религиозное течение. Пиетизм чаще связывают с последователями И. Арндта, Ф. Я. Шпенером, Августом Франке и т. д. . . . Но основную роль в формировании идей пиетизма сыграл все-таки труд И. Арндта. В России же имя Арндта известно, наверное, более остальных. Первый перевод Арндта на церковно-славянский язык был сделан Симоном Тодорским в 1735 году. А в 1784 году русские масоны, почитавшие (возможно, и до сих пор почитающие) произведение И. Арндта, выпустили свой перевод, наверное, самый в то время знаменитый. Заниматься им было поручено директору Московского университета И. П. Тургеневу. Его перевод “*das lebendige Leben*” весьма интересен и, конечно же, нуждается в рассмотрении. Вышеприведенный отрывок Арндта он переводит следующим образом:

“Такожде познаемъ мы любовь Божию изъ любезнаго существа Его; ибо изъ видѣній Пророческихъ и изъ откровения Иоанна можемъ мы примѣтить, что всемогущій Богъ толико изященъ и любезенъ, что всѣхъ тварей міра и въ красотѣ и любезности неизреченно превосходитъ. Онъ есть всѣхъ прекрасныхъ вещей красота, всѣхъ любезныхъ вещей любезность, *всѣхъ живыхъ животъ*, и что Онъ есть всяческая”¹.

1 - Арндт И. О истинном христианстве шесть книг: С присовокуплением “Райского ветрограда” и других некоторых мелких сочинений сего писателя. пер. с нем. [И. П. Тургенева]. В 5 ч. Ч. 1-5. М.: В Вольной типографии И. Лопухина, 1784 Ч. 2. С. 300-301.

Перевод И.П Тургенева весьма интересен. Одно это наталкивает на мысль о том, что переводчик долго пытался понять смысл высказывания Арндта, а потом думал над тем, как мысль эту можно понятным образом выразит на русском.

Интересна и сама личность переводчика. Во-первых И.П.Тургенев не был профессиональным переводчиком и перевел всего два значимых масонских сборника, что свидетельствует в пользу его преданности идеям именно этих книг. Во-вторых он был директором Московского университета и сам учил и наставлял многих будущих известных литераторов, а еще был отцом знаменитых братьев Тургеневых, составлявших костяк тургеневского литературного кружка, куда входили В.А. Жуковский и князь П.А. Вяземский. В конце концов И.П. Тургенев был масоном из кружка Н.И. Новикова, куда входили, например, И.В. Лопухин, М.Д. Чулков и М.М. Херасков. Это значит, что даже если термин “живая жизнь” не был переведен в точности, все равно интерес к труду И.Арндта в литературной и околосредовой среде был огромен.

Современный вариант перевода, кстати говоря, больше похож на оригинал. В 2016 году игумен Петр перевел “Об истинном христианстве” и интересующий нас отрывок выглядит в его переводе так: “Он - красота всего, что есть прекрасного; Он - любовь всякой любви; Он - *жизнь всего живущего*, и вообще все для всех”¹.

1 -Арндт И. Об истинном христианстве / пер. с нем. под ред. игумена Петра (Мещеринова). — М.: Эксмо, 2016. — 1008 с. — С.78.

Глава 3

“В своих балладах Шиллер воскресил весь пиетизм средних веков, со всей безотчетностью его содержания, со всем простодушием его невежества.¹”

В.Г. Белинский

Мнение великого критика, приведенное выше в качестве эпиграфа к третьей главе, отчасти вторит нашим предположениям о связи И.Арндта и Ф. фон Шиллера. А очевидность подверженности Шиллера идеям пиетизма демонстрирует чуть ли ни наглядно. В третьей главе мы попытаемся доказать, что Шиллер, даже если, предположим, и не заимствовал выражение И.Арндта, то повторил его совсем не просто так, но потому, что был подвержен идеям пиетизма.

Пиетизм (лат. Pietismus) значит “благочестивый”. Это течение отрицает догматизм и насильственное приобщение человечества к морали. Особенно оно отличалось в этом плане от кальвинизма, с его главной идеей создания насильственным путем такой диктатуры гуманизма, где все общество и каждый его член в отдельности просто обязаны были бы быть хорошими. Пиетисты же желали оторваться от бесконечных споров о том, какое направление христианства правильное и почему, ставя взамен этому веру практическую или живую, как они ее называли. Вообще пиетисты часто называли свое учение живым, стремились к живому христианству, живой вере, живой любви к Богу и ближнему.

1 - Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. / редкол.: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др. Т. 6. Статьи и рецензии. 1842-1843 / [ред. Б.И. Бурсов]; АН СССР; ИРЛИ. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 799 с.— С. 165.

Все это находит отражение в творчестве Шиллера. Лукавых и не истинно верующих попов в произведениях Шиллера ожидает неминуемая кара. Революция гуманизма в “Разбойниках” не совершается с помощью насилия. В конце концов сам романтизм с его духовными поисками, герои шиллеровских произведений, которые следят за своими душевными порывами так, будто жизнь их всегда находится под наблюдением, которые стремятся к эстетике и, как выражаются пиетисты, возвращают в душу Христа, который рождается в человеке так же, как в Вифлеемской пещере.

Моника Пульсфорт-Кунце в своей докторской диссертации на тему “Бессилие и возвышенность, перформативное безмолвие в трагедиях Шиллера” пишет: “Техника самонаблюдения, встречающаяся, например, в практике пиетизма, находит отражение в тематизации чувств и рефлексии персонажей, что также выражает и Шиллер (например новая форма большого монолога мужских и женских драматических персонажей)¹”.

Нельзя оставлять в стороне и географию, ведь география семьи Шиллеров охватывает сразу все центры распространения пиетизма. Во-первых, отец поэта служил долгое время в Нидерландах, где пиетизм имел своих последователей и основателей, таких, как, например, Жан Лабади и прочие... Во-вторых, все детство и юность Шиллера прошли в Вюртенберге, и здесь можно привести цитату знаменитого знатока творчества Ф.фон Шиллера, Петра Ланштейна:

“Важно, что, несмотря на все противоречия, пиетизм в Вюртемберге проник во всю структуру церкви и не ограничился одними лишь кельями. Таким образом родное государство Шиллера отличалось своеобразием структуры и духовной жизни²”.

1 - Monika Pulsfort-Kunze Ohnmacht und Erhabenheit Performative Sprachlosigkeit in Friedrich Schillers Dramen. der Gottfried Wilhelm Leibniz Universität. Dr. Phil. Hannover. 2019.

2 - Ланштейн П. Жизнь Шиллера. М.: Радуга. 1984г. 404с. — С. 11.

Из географии можно отметить еще один центр пиетизма - город Галле, где Августом Франке был открыт университет, не имевший ни одного преподавателя не приверженца учения о благочестии и живом христианстве. Этот университет стал центром распространения пиетизма и местом издания различных христианских сборников, выходивших очень часто и обязательно содержащих в себе “Истинное христианство” И. Арндта. Именно в этом месте учился двоюродный брат поэта и крестный Иоганн Фридрих Шиллер, оказавшим большое влияние на будущего литератора.

Мы знаем, что еще в раннем детстве мать читала будущему поэту Пауля Герхардта, автора многих знаменитых гимнов, в том числе и “Geh aus mein Herz und suche Freud” (нем. Выйди из сердца и ищи радость). Гимны Герхардта всегда издавались пиетистами вместе с книгами Арндта как труды, на которые опиралось все учение. Известно еще, что до 14 лет юный Шиллер готовился к должности священнослужителя, учась в духовной школе, и только настоятельная просьба герцога Карла Евгения, подыскивавшего толковых юношей для недавно открытой им, герцогом, военной школы, и боязнь отца Фридриха испортить отношения с герцогом, которому семья была многим обязана, направили юного поэта по известному нам пути.

Таким образом становится ясно, почему Шиллер повторяет вслед за Арндтом. Остается только лишь, что идеи пиетизма трансформировались не только в немецкий романтизм, но оказали значительное влияние и на философию и даже классическую музыку. Шеллинг, Герхардт, Кант - все эти отцы и дедушки немецкой философии, так или иначе, воспринимают и проецируют идеи пиетизма.

Глава 4

Часто, при тихом сиянии месяца,
полная тайной
Грусти, сию я одна и вздыхаю и
плачу, и душу
Вдруг обнимает мою содроганье
блаженства. *Живая,*
Свежая, чистая жизнь приливает
к душе, и глазами
Вижу я то, что в гармонии струн
лишь дотоле таилось;
Вижу неизвестный край, и мне
сквозь лазурное небо
Светится издали радостно, ярко
звезда упования.

В.А. Жуковский, около 1838 г.

Фигура Жуковского играет, пожалуй, ключевую роль в истории заимствования термина “живая жизнь”. Для начала следует отметить, что именно Жуковский оказал огромное влияние на Н.М. Языкова, впервые использовавшего этот термин в русской литературе в 1829 году, о чем уже говорилось ранее.

Кроме того сам В.А. Жуковский употреблял в речи словосочетание “das lebendige Leben”, но изначально как иноязычное вкрапление. В книге А.Е. Кунильского такой пример приведен:

1 - В.А. Жуковский. Собрание сочинений в 4 т. М.; Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. Т. 1. Стихотворения. С. 395.

“Следующее свидетельство об усвоении понятия находится в “Записках” А.О. Смирновой-Россет. Где-то в начале 30-х годов она присутствовала при разговоре Пушкина и Жуковского (общение Смирновой с Пушкиным и Жуковским происходило в 1831 году в Царском селе и, начиная с 1832 года, после замужества, в ее салоне), когда речь зашла о “Фаусте”, Пушкин сказал, что в нем больше идей, мыслей, философии, чем во всех немецких философах, включая Лейбница, Канта, Лессинга, Гердера и прочих. Это философия жизни, *das lebendige Leben*, заключил Жуковский”¹.

Жуковский не просто так разбрасывался этим термином. Мы с уверенностью можем сказать, что Жуковский встречал его, как минимум, дважды и вполне мог считать чем-то само собою разумеющимся. В этом нам помогают научные исследования библиотеки и черновики Жуковского, некоторые из которых проводились совсем недавно.

О Жуковском, как о лучшем переводчике Шиллера писалось много и часто. До сих пор популярна книга Всеволода Чешихина “Жуковский как переводчик Шиллера”, изданная впервые еще в 1895 году². Оттуда можно узнать о любви поэта к немецкой литературе и особенно балладам и лирическим стихотворениям Шиллера. Их Жуковский переводил на протяжении всей жизни, и, более того, первые переводы, можно даже сказать, первые попытки и пробы себя в качестве переводчика, были переводами именно поэзии Шиллера.

Шиллер занимал изрядное количество места в скромной, для видного литератора, библиотеке Жуковского. В принципе сама любовь Жуковского к немецкой литературе явление очень любопытное, если учесть, что он в совершенстве знал основные современные европейские языки, (в меньшей степени древние языки) и прославился в том числе переводами с английского и французского, а в письмах чаще склонялся к вставкам выражений из последнего. При этом большая часть библиотеки Жуковского была немецкоязычной.

1 - Кунильский, А.Е. Тема "жизни" в русской литературе XIX века и у Достоевского [Текст] / А.Е. Кунильский. — Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2019. — 148с.

Цит. по кн.: Веселовский А.Н. Указ. соч. С. 357.

2 - Чешихин В.Е. Жуковский как переводчик Шиллера: Критический этюд. Рига. 1895.

Но самое любопытное тут то, что и И. Арндт в этой библиотеке был. Книги его содержат пометки Жуковского и характерные для него записи на полях. Сотрудниками Томского университета эти издания Арндта и влияние их на Жуковского было недавно изучено¹.

Однако, прежде чем переходить к цитированию коллег, давайте сначала вернемся к разговору Пушкина и Жуковского, где последний сказал: “Это философия жизни, *das lebendige Leben*”. Теперь, когда мы знакомы с концепцией пиетизма, нам нетрудно разглядеть его и определить истинный смысл этого высказывания. А он сводится к тому, что философия “Фауста” лучше философии виднейших немецких мыслителей тем, что она ближе к жизни, ближе к читателю и тем отличается от мертвого поучения, не способного от того запасть в душу всякого. Это очень напоминает отношение пиетистов к религии, а для Жуковского, как человека глубоко верующего, понятия религии и философии должны быть очень близки, если не тождественны.

Жуковский заимствует наряду с “живой жизнью” и другой подобный термин, “живая вера”, который Арндт неоднократно повторяет в своей книге. Так Жуковский пишет:

“В этом бедствии может быть помощником и исцелителем один Христос; но для того нужна *вера* в него, *живая*, всю душу проникающая - которой я не имею”².

1 - Дубовенко К. И. В. А. Жуковский и западная духовно-назидательная словесность: дисс. канд. филол. наук. Национальный исследовательский Томский гос. университет, Томск, 2017.

2 - Жуковский В.А. Полное собрание сочинений. М. 2002. Т. 14. Дневники/ письма-дневники/ записные книжки 1834 - 1847/ Редкол. И. А. Айзикова, Н. Ж. Ветшева, Э. М. Жилиякова — М.: Яз. рус. культуры, Т. 14. Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834—1847 гг. / Сост. и ред. О. Б. Лебедева, А. С. Янушкевич. — 2004. — С. 291.

Но если отойти от отдельных слов и глобально посмотреть на идеи, заимствованные у Арндта, то все становится еще очевиднее. Ключевая идея книги “О истинном христианстве” - концепт человек не есть Бог. Эта идея впоследствии будет развиваться Достоевским и станет одним из главных мотивов его творчества. Смысл этого концепта можно объяснить так: человек грешен, грешен от рождения, его греховность наследственна, и если представить человека и Бога, как векторы, то они окажутся противоположнонаправленными. Сама же греховность человека во многом состоит в том и основывается на том, что он мнит себя Богом, и именно желание стать Богом, передающееся из поколения в поколение, портит людей как не портит ничто иное. Но для того, чтобы смотреть с Богом в одном направлении нужно полностью отказаться от своей греховной природы, переродившись в Боге.

Эта мысль Жуковскому, видимо, очень понравилась. В книге Арндта он подчеркивает слова:

“Падение Адамово состоит в непослушании Богу, через которое он, отвратясь от Бога к самому себе, пожелал похитить у Бога славу его, восхотеть сам быть Богом, а стал врагом Божьим. Через плотское рождение этот грех насаждается во всех людях и наследуется ими”¹.

В своем дневнике Жуковский позже напишет:

“ Одним словом, мы здесь для самоотвержения. Чтобы отвергнуть самого себя, надлежит стать пред лицом Бога и в Его присутствии постигнуть всю ничтожность и нас самих и всего нас окружающего и все несказанное блаженство присутствия Божия или, лучше сказать, нашей принадлежности Богу, который Сам так благостно нам дается. Сие предстание души перед лицом Бога есть молитва, и она бывает только тогда, когда перед душой нашею нет ничего, кроме Бога -- следовательно, когда мы вполне <от> самих себя и всего нас окружающего отверглись”².

1 - Арндт И. Об истинном христианстве : В 4-х ч. / соч. Иоанна Арндта. СПб., 1906. С. 20.

2 - Жуковский В.А. Полное собрание сочинений. М. 2002. Т. 14. Дневники/ письма-дневники/ записные книжки 1834 - 1847/ Редкол. И. А. Айзикова, Н. Ж. Ветшева, Э. М. Жилиякова — М.: Яз. рус. культуры, Т. 14. Дневники.

Письма-дневники. Записные книжки. 1834—1847 гг. / Сост. и ред. О. Б. Лебедева, А. С. Янушкевич. — 2004. — С. 321.

Один из основных редакторов и составителей нескольких собраний сочинений В.А. Жуковского, автор множества научных работ о творчестве поэта-переводчика, доктор филологических наук и профессор кафедры русской и зарубежной литературы Томского государственного университета, И.А. Айзикова, в свою очередь, также подтверждает факт сильного влияния немецкого пиетизма на творчество автора. Прочитируем номер Сибирского филологического журнала:

“К книжной культуре немецкого пиетизма и благочестия восходит целый ряд сюжетов и мотивов “святой прозы” Жуковского. Круг этих устойчивых семантических реализаций установлен И.А. Айзиковой [Айзикова, 2008]”¹.

В итоге мы наблюдаем копирование Жуковским конкретных высказываний и общих мотивов из книги И.Ардта, которая у поэта была и читалась, в совокупности с известными масонством и любовью Жуковского к немецкой духовно-назидательной литературе. Это целое явление в литературе и конкретные его проявления, что отвергает всякие сомнения в верности наших предположений.

1 - Дубовенко К.И. Сибирский филологический журнал. 2015. № 3.

Заключение

Интересно то значение, которое придает “живой жизни” Жуковский, являясь популяризатором термина в русской литературной среде. Хотя можно с уверенностью сказать, что термин этот несет в себе идеи пиетизма, и это бесспорно так, однако у Арндта он не применяется в отношении жизни, а применителен к Богу. Здесь видно смешение Арндтовской дидактической идеи и вольной Шиллеровской ее интерпретации, с использованием того же выражения. И хотя идея “живой жизни” не нова и вычленена из немецкой духовной литературы, но, при этом, на первом же этапе заимствования она приобретает новую форму, переставая быть всего-навсего вкраплением “das lebendige Leben”, но становясь нашей “живой жизнью”, такой, какую мы ее знаем в русской литературе.

Теперь задачи нашей научной работы можно считать выполненными. Путь следования термина “живая жизнь” и ассимиляция его в русской литературе представлены. Основная ценность и актуальность этого исследования в том, что оно доказывает неслучайность возникновения термина “живая жизнь”, а заимствование и развитие целой философской идеи, которую мы можем отследить теперь вплоть до Достоевского и Вересаева. Именно поэтому мы на протяжении всей работы называли “живую жизнь” именно термином, а не просто словосочетанием. Информация, представленная в работе, дает нам возможность рассматривать заимствование термина “живая жизнь” как понятное явление отечественной литературы, относя его к одному из известных и изученных процессов влияния немецкой духовно-назидательной литературы или бидермейер. Знание истории термина “живая жизнь”, несомненно открывает и возможности для лучшего понимания мотивов творчества использовавших его авторов и предоставляет задел для дальнейшего их изучения.

Список использованной литературы

Книги

1. И.Ф. Шиллер Мессинская невеста: Трагедия Шиллера / Пер. А. Ротчев. — М.: Типография Семена Селивановского, 1829.
2. Лесков Н. С. Автобиографические заметки. Воспоминания: документально-художественная литература — М.: Директ-Медиа, 2010.
3. Арндт И. Об истинном христианстве / пер. с нем. под ред. игумена Петра (Мещеринова). — М.: Эксмо, 2016. — 1008 с.
4. Достоевский Ф.М. Дневник писателя. — СПб.: Издательский дом “Азбука-классика”, 2008
5. Языков Н.М. Стихотворения и поэмы. Л.: Советский писатель. 1988.

Многотомные издания

1. Арндт И. О истинном христианстве шесть книг: С присовокуплением “Райского ветрограда” и других некоторых мелких сочинений сего писателя. пер. с нем. [И.П. Тургенева]. В 5 ч. Ч. 1-5. М.: В Вольной типографии И. Лопухина, 1784 Ч.2.
2. Юлий Цезарь. Перевод М. Зенкевича // Шекспир У. Полное собрание сочинений в восьми томах. М.: Искусство, 1959. Т. 5.
3. Святитель Тихон Задонский, "Полное собрание творений. Том 3". Издательство сестричества во имя Святителя Игнатия Ставропольского, 2009 г. Об истинном христианстве, Книга 1.
4. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений: В 13 т. / редкол.: Н.Ф. Бельчиков (гл. ред.) и др. Т. 6. Статьи и рецензии. 1842-1843 / [ред. Б.И. Бурсов]; АН СССР; ИРЛИ. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 799 с.
5. Жуковский В.А. Полное собрание сочинений. М. 2002. Т. 14. Дневники/ письма-дневники/ записные книжки 1834 - 1847/ Редкол. И. А. Айзикова, Н. Ж. Ветшева, Э. М. Жилиякова — М.: Яз. рус. культуры, Т. 14. Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834—1847 гг. / Сост. и ред. О. Б. Лебедева, А. С. Янушкевич. — 2004. — С. 321.
6. Арндт И. Об истинном христианстве : В 4-х ч. / соч. Иоанна Арндта. СПб., 1906.
7. М.Е. Салтыков-Щедрин. Собрание сочинений в 20 томах. М.: Художественная литература, 1973. Т. 15. Кн. 2.
8. В.А. Жуковский. Собрание сочинений в 4 т. М.; Л.: Государственное издательство художественной литературы, 1959. Т. 1. Стихотворения.
9. Н. А. Некрасов. Полное собрание сочинений и писем в 15 томах. — Л.: «Наука», 1981. — Том 4.С. 2.

Научная литература

1. Фойницкий В.Н. Об источнике выражения “Живая жизнь”// Русская речь. 1981. № 2.
2. Лотман Ю.М. Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. IV (Новая серия). Тарту, 2001. 349 с.
3. Кунильский, А.Е. Тема "жизни" в русской литературе XIX века и у Достоевского [Текст] / А.Е. Кунильский. — Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2019. — 148с.
4. Ланштейн П. Жизнь Шиллера. М.: Радуга. 1984г. 404с
5. Чешихин В.Е. Жуковский как переводчик Шиллера: Критический этюд. Рига. 1895.
6. Дубовенко К. И. В. А. Жуковский и западная духовно-назидательная словесность: дисс. канд. филол. наук. Национальный исследовательский Томский гос. университет, Томск, 2017.
7. Дубовенко К. И. Немецкая духовно-назидательная литература в записных книжках В. А. Жуковского 1840-1850-х годов // Сибирский филологический журнал. 2015. № 3. С. 88–98.
8. Лебедева О.Б. В.А. Жуковский. Эстетика и критика (текстологическая подготовка, составление, комментарий): Искусство, М. 1985.

Справочные издания

1. Paffen K.A. Deutsch-russisches Satzlexikon in 2 Bänden/ Немецко-русский фразеологический словарь. VEB Verlag Enzyklopädie// Leipzig. 1988.
2. Литературная энциклопедия терминов и понятий / Под ред. А. Н. Николюкина. — Институт научной информации по общественным наукам РАН: Интелвак, 2001.
3. Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache: Berlin-Brandenburgischen Akademie der Wissenschaften (BBAW)[электронный ресурс] URL:dwds.de

Электронные ресурсы

1. Дубовенко К. И. В. А. Жуковский и западная духовно-назидательная словесность : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук : 10.01.01 / Дубовенко Ксения Игоревна. - Томск : [б. и.], 2017. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000581901>

Иноязычные источники

1. Schiller, Friedrich, Die Braut von Messina oder die feindlichen Brüder. Ein Trauerspiel mit Chören, 1803. Einer aus dem Chor
2. Bernhard von Sarin Ein Leben als Artikulation: die anthropologische Ikonographie der Schriften von Imre Kertész (Deutsch)//Broschiert. Potsdam 2010.

3. Johann Arnd. Fünff geistreiche Bücher vom wahren Christenthum. 1686.
4. Monika Pulsfort-Kunze Ohnmacht und Erhabenheit Performative Sprachlosigkeit in Friedrich Schillers Dramen. der Gottfried Wilhelm Leibniz Universität. Dr. Phil. Hannover. 2019.